

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1</i>	
Запредельное переживание	6
<i>Глава 2</i>	
Коренная проблема всех проблем	35
<i>Глава 3</i>	
Природа тьмы и света	61
<i>Глава 4</i>	
Будьте подобны пустотелому бамбуку	82
<i>Глава 5</i>	
Врожденная истина	107
<i>Глава 6</i>	
Великое учение	140
<i>Глава 7</i>	
Непроторенный путь	172
<i>Глава 8</i>	
Срубите корень	205
<i>Глава 9</i>	
Все дальше и дальше за пределы	234
<i>Глава 10</i>	
Высшее понимание	260
Об авторе	295
Ошо-Центр медитации и отдыха	297

ГЛАВА 1

ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ

В своей *Песне Махамудры* Тилопа говорит:

• : Махамудра за пределами всех слов и символов, но
• : для тебя, Наропа, наисерьезнейший и преданный,
• : это должно быть сказано: пустота не требует
• : опоры, Махамудра опирается на ничто.
• :
• : Не прилагая усилий, но оставаясь свободным и ес-
• : тественным, можно разорвать цепи, — и достичь
• : таким образом освобождения.

Наивысшее переживание, опыт запредельного — это вообще не опыт, потому что тот, кто испытывает подобное, — исчезает. А когда нет того, кто испытывает подобное, что можно сказать о самом переживании? Кто об этом скажет? Кто испытает это переживание? Когда отсутствует субъект, объект также исчезает, берега исчезают, остается только река переживания. Есть знание, но знающего — нет.

Это стало проблемой для всех мистиков. Они достигают запредельного, но не могут рассказать о нем тем, кто следует за ними. Они не могут рассказать о своем опыте всем, кто хотел бы понять запредельное интеллектуально. Они становятся едины с этим переживанием. Все их существо связано с запредельным, но интеллектуальное взаимодействие с этим опытом невозможно. Они могут дать это вам, если вы готовы получить; они могут позволить этому произойти внутри вас, если вы в свою очередь позволите сделать это, если вы чувствительны и открыты. Но слова здесь ничего не решат, символы не помогут, теории и доктрины совершенно бесполезны.

Опыт запредельного — это, скорее, ощущение, чем впечатление. Это процесс, он начинается, но никогда не заканчивает-

ся. Вы входите в него, но никогда не владеете им. Это похоже на каплю, вливающуюся в океан, или на сам океан, перетекающий в каплю. Это глубокое слияние, это единство: вы просто растворяетесь в нем. Позади ничего не остается, даже следа, так кто сообщит об этом? Кто вернется в мир низин? Кто вернется в эту темную ночь рассказать вам?

Все мистики во всем мире всегда чувствовали себя беспомощными в том, что касается коммуникации. Возможно общение, но не коммуникация. Это нужно понимать с самого начала. Общение — это совершенно другое измерение: это встреча двух сердец, это увлечение. Коммуникация идет от головы к голове, общение же — это чувство. Коммуникация — это знание: даются только слова, говорятся только слова, и только слова принимаются и понимаются. И слова таковы... сама природа слов настолько мертва, что ничего живого не может быть связано с ними. Даже в обычной жизни — отложим в сторону запредельное — даже в обычном переживании, когда вы достигаете кульминационного момента, момента экстаза, когда вы действительно чувствуете что-то и становитесь чем-то, — то и тогда невозможно передать это словами.

В детстве я ходил рано утром к реке. Наша деревня была маленькой. Река — очень, очень неспешная, как будто бы совсем не двигающаяся, и утром, когда солнце еще не взошло, вы не видите ее течение — настолько она ленивая и тихая. Утром, когда никого нет — купальщики еще не пришли, — стоит чрезвычайная тишина. Даже птицы не поют ранним утром, никакого звука, только беззвучность заполняет все вокруг. И запах манговых деревьев нависает над рекой...

Я шел туда, к самому дальнему уголку реки, только чтобы посидеть, чтобы просто побыть там. Не нужно было ничего делать, достаточно было просто быть; это было такое прекрасное переживание — находиться там. Я купался, а когда солнце

поднималось, я переправлялся на другой берег, на бескрайние песчаные просторы, и отдыхал под солнечными лучами, и лежал там, и иногда даже засыпал.

Когда я возвращался, моя мать спрашивала меня: «Что ты делал все утро?» Я отвечал: «Ничего», потому что на самом деле ничего не делал. А она говорила: «Как так? В течение нескольких часов тебя не было, как может быть, что ты ничего не делал? Ты должен был делать что-то». И она была права, но и я тоже не был лжецом.

Я вообще ничего не делал. Я только был там, существовал вместе с рекой, не делая ничего, позволяя вещам случаться. Если я ощущал себя плывущим — запомните, если я ощущал себя плывущим, то с моей стороны это было не действие, я не принуждал себя ни к чему. Если я чувствовал, что засыпаю, я спал. Что-то случалось, но не было исполнителя. И мой первый опыт *сатори* начался недалеко от той реки; я ничего не делал, просто существовал там... и произошли миллионы вещей.

Но моя мать настаивала: «Ты должен был делать что-то». И тогда я отвечал: «Ладно-ладно, я купался и загорал». Эти слова удовлетворяли ее, но не удовлетворяли меня, так как происходящее на реке нельзя было выразить словами. «Я купался» — это передает смысл настолько бедно и бледно. Играть с рекой, плавать в реке, купаться в реке было таким глубоким переживанием. Просто сказать «я купался» — этого недостаточно, в этом нет смысла, или же сказать «я ходил туда, гулял по берегу, сидел там» — это ничего не передает.

Даже в обычной жизни вы чувствуете тщетность слов. А если вы не чувствуете тщетности слов, это свидетельствует о том, что вас вообще не было в живых и что вы прожили жизнь очень поверхностно. Если хоть что-нибудь в вашей жизни может быть передано словами, это значит, что вы и не жили вовсе.

Когда в первый раз что-то происходит за пределами слов, значит, жизнь случилась с вами, жизнь постучалась к вам в дверь. А когда запредельное стучит в вашу дверь, вы просто уходите за пределы слов: вы становитесь немым, вы не можете говорить, ни единого слова не возникает внутри. Что бы вы ни сказали, выглядит настолько бледным, настолько мертвым, настолько лишенным смысла, незначительным. Кажется, что вы несправедливо поступаете с переживанием, которое случилось с вами. Запомните это, потому что Махамудра — это последний, завершающий опыт.

Махамудра означает тотальный оргазм со Вселенной. Если вы кого-то любили, то иногда чувствовали, что растворяетесь и сливаетесь со своим возлюбленным, что двое уже больше не два человека. Тела остаются разделенными, но что-то между телами создает мост, золотой мост, и двойственность исчезает; одна жизненная энергия вибрирует на обоих полюсах. Если подобное случилось с вами, только тогда вы можете понять, что такое Махамудра. Это тотальный оргазм со всем сущим, со Вселенной. Это растворение в источнике бытия.

Это *Песня Махамудры*. Прекрасно, что Тилопа назвал это «песней». Ее можно спеть, но нельзя выразить словами, можно станцевать ее, но описать невозможно. Это настолько глубокое явление, что пение может передать только крошечную, малую часть его — не то, о чем вы поете, но то, как вы это делаете.

Многие мистики просто танцевали после их запредельного переживания; они не могли делать ничего другого. Они выражали что-то всем своим существом и телом: тело, разум, душа — все было вовлечено в этот танец. Они танцевали, и эти танцы не были обычными. В самом деле, все танцующие родились благодаря этим мистикам — танец был их способом рассказать об экстазе, счастье, блаженстве. Что-то неизвестное проникло в известное, что-то запредельное пришло на Землю — что еще вы можете сделать? Вы можете танцевать это, можете петь это. Это *Песня Махамудры*.

Кто будет петь? Тилопы больше нет. Потрясающее ощущение поет само. Это не песня Тилопы; Тилопы уже нет. Само

переживание вибрирует и поет. Поэтому *Песня Махамудры* — песня экстаза, сам экстаз поет ее. Тилопа ничего не делает, Тилопы вообще нет, Тилопа растворился. Когда искатель исчезает, только тогда цель достигнута. Только когда переживающего больше не существует — существует переживание. Ищите — и вы упустите, так как в процессе поиска искатель становится сильнее. Не ищите — и найдете. Сам поиск, само усилие становятся барьером, потому что чем больше вы ищете, тем больше становится ваше эго, искатель — он усиливается. Не ищите!

Это самое глубокое послание всей *Песни Махамудры*: не искать, только оставаться таким, какой вы есть, больше никуда не нужно идти. Никто никогда не достигает истины, никто этого не может, потому что вы не знаете ее местонахождения. Куда вы пойдете? Где вы найдете истину? Не существует ни карты, ни дороги, и никого, кто бы сказал вам, где она. Нет, никто никогда не достигает истины. Всегда наоборот: истина приходит к вам. Когда вы готовы, она стучит в вашу дверь, она находит вас, когда вы готовы. И готовность — это не что иное, как восприимчивость. Когда вы полностью восприимчивы и в этом нет эго, вы становитесь пустым храмом, внутри которого никого нет.

Тилопа говорит в песне, что нужно стать как полый бамбук: ничего нет внутри. И вдруг, в тот момент, когда вы являетесь полым бамбуком, божественные губы касаются вас, полый бамбук становится флейтой и начинается песня — это *Песня Махамудры*. Тилопа стал полым бамбуком, появилось божество, и началась песня. Это не песня Тилопы, это песня самого запредельного переживания.

Позвольте мне сказать несколько слов о Тилопе, прежде чем проникнуть в это прекрасное событие. Ничего больше неизвестно о Тилопе, потому что ничего, в сущности, не может быть известно о таких людях. Они не оставляют следов. Они не становятся частью истории. Они существуют рядом, они не являются частью того потока, в котором движется все человечество, их там нет. Все человечество развивается через желания, а такие люди, как Тилопа, — через отсутствие желания. Они прос-

то двигаются прочь от основного пути, по которому движется история человечества. Чем дальше они уходят от этого основного движения, тем легендарнее становятся. Они существуют как миф. Они больше не существуют в событиях времени, и так и должно быть, потому что они передвигаются вне времени, они живут вне времени, они живут в вечности. Они просто исчезают из этого измерения нашего общего человеческого рода, они испаряются. Мы помним лишь тот момент, когда они испаряются, потому только, что они являются частью нас самих. Вот почему не многое известно о Тилопе, о том, кто он такой.

Только эта песня живет. Это его дар, и он был дарован его ученику, Наропе. Эти дары не могут быть переданы никому, пока не существует глубокой любовной близости. Нужно быть восприимчивым, чтобы получать такие подарки. Эта песня была дана Наропе, ученику Тилопы. До того как песня была подарена Наропе, Наропу испытали миллионом способов: его веру, его любовь и доверие. Когда стало известно, что ничего подобного сомнению не существует в нем — даже малой части сомнения, когда его сердце было совершенно полно доверия и любви, тогда эта песня была дарована Наропе.

Я тоже здесь, чтобы спеть песню, но она может быть дана вам только тогда, когда вы будете готовы. А ваша готовность означает, что сомнение должно просто исчезнуть из ума, ум не должен быть подавлен, вы не должны пытаться победить его, потому что побежденное сомнение останется в вас, подавленное, оно будет оставаться частью вашего бессознательного и будет продолжать влиять на вас.

« Не боритесь с вашим сомневающимся умом, не сдерживайте его. Лучше наоборот, просто вкладывайте все больше и больше энергии в доверие. Просто будьте безразличны к вашему сомневающемуся уму, больше ничего. »

Безразличие — это ключ: вы просто беспристрастны. Безразличие существует, примите его. Пусть ваша энергия все больше и больше будет направлена на доверие и любовь, потому что это все та же энергия. Энергия, которая становится сомнением, — это та же самая энергия, которая становится доверием. Оставайтесь равнодушным к сомнению. В тот момент, когда вы безразличны, ваше взаимодействие сломлено, вы не питаете его, поскольку все подпитывается благодаря вниманию. Если вы обращаете внимание на свое сомнение, даже если вы против него, опасно обращать на него внимание, потому что именно ваше внимание является пищей, то есть вы как бы сотрудничаете с ним. Надо быть просто безразличным — ни за, ни против: не будьте за сомнение, не будьте и против него.

Итак, теперь вы должны будете понять три слова. Одно слово — это *сомнение*, другое — *верование*, *надежда*, и третье слово — *вера*, или *доверие*, известное на Востоке как *шраддха*. Сомнением является негативное отношение к чему угодно. Что бы ни было сказано, сначала вы смотрите на это отрицательно. Вы против этого и найдете причины, обоснования, чтобы поддержать вашу позицию. Потом следует разум надежды. Он похож на разум сомнения, это просто другая сторона медали, различия невелики. Этот разум смотрит на вещи позитивно и пытается найти причины, объяснения для поддержки, которые будут за него. Разум, который сомневается, — подавляет надежду; разум, который надеется, — подавляет сомнение. Но они оба из одного и того же материала, качество у них одинаковое.

Есть еще третий вид разума, чье сомнение просто исчезло. И когда исчезает сомнение, исчезает надежда. Вера — это не убеждение, это любовь. Вера это не убеждение, так как она не бывает наполовину, она тотальна. Вера — это не надежда, потому что если нет сомнения в этом, как же вы можете надеяться? Вера совсем не является логическим объяснением: ни за, ни против, ни то, ни это. Вера — это доверие, глубокое доверие: это любовь. Вы не ищите каких-либо логических объяснений для нее, она просто такова.

Так что же делать? Не создавайте убеждений против доверия. Просто будьте безразличными как к надежде, так и к сомнению, и направьте свою энергию, чтобы любить все больше и больше, любите больше, любите безусловно. Любите не только меня, потому что это невозможно; если вы любите, вы просто любите больше. Если вы любите, вы просто существуете в более любящем состоянии — появляется любовь не только к мастеру, но ко всему, что существует вокруг вас: к деревьям и камням, небу и земле. Вы, ваше существо, самая суть вашего существования становятся явлением любви. Тогда возникает доверие, и только в таком доверии может быть дарован такой подарок, как *Песня Махамудры*. Когда Наропа был готов, Тилопа передал ему этот дар.

Итак, помните, что с мастером вы отправляетесь не в *интеллектуальное путешествие, путешествие от головы*. Сомнения и надежда верования — все это интеллектуальные путешествия. С мастером вы отправляетесь в *сердечное путешествие*. А сердце не знает сомнения, сердце не знает, что такое верование, сердце просто знает, что такое доверие. Сердце подобно маленькому ребенку. Маленький ребенок цепляется за отцовскую руку, и, куда бы отец ни шел, ребенок идет следом, не надеясь и не сомневаясь, потому что ребенок целостен. Сомнение — это половина, надежда — это половина. Ребенок тотален, целостен, он просто идет с отцом, куда бы тот ни шел. Когда ученик становится подобен ребенку, только тогда он может получить дары величайшей вершины сознательности.

Когда вы становитесь долиной восприимчивости, тогда вам открываются самые высокие вершины сознания. Лишь долина может стать вершиной. Ученик должен быть абсолютно женственным, восприимчивым, как материнское лоно. Только тогда происходит такое событие, которое случится в этой песне.

Тилопа — мастер, Наропа — ученик; и Тилопа говорит:

- ◆ ∴ *Махамудра за пределами всех слов и символов, но*
- ◆ ∴ *для тебя, Наропа, наисерьезнейший и преданный,*
- ◆ ∴ *это должно быть сказано ...*

Это находится за пределами слов и символов, всех слов и всех символов. Тогда как это может быть сказано? Если это на самом деле за пределами всех слов и символов, тогда как это может быть сказано? Тогда есть ли другой способ? Да, есть способ, если есть Наропа, есть один способ, если есть настоящий ученик, есть способ. Будет ли найден способ или нет — это зависит от ученика. Если ученик настолько восприимчив, что не имеет собственной точки зрения, если он не судит, правильно ли это или неправильно... Он не имеет своего мнения, он сдается мастеру, он просто восприимчив, пустота безоговорочно готова приветствовать все, что предоставляется, — тогда слова и символы не нужны, тогда что-то может быть передано. Вы можете воспринимать это что-то между словами, вы сможете читать между строк, тогда слова будут лишь предлогом.

Стоящие вещи происходят лишь за пределами слов. Слова — это просто уловка, средство. Истинная сущность следует за словами как тень. Если вы слишком погружены в мысли, вы будете прислушиваться к словам, и тогда истина не сможет быть передана. Но если вы совсем не погружены в мысли, то воспримете неуловимые тени, которые следуют за словами — очень тонкие, только сердце может увидеть их, невидимые тени — колеблется невидимая зыбь сознания — тогда контакт сразу же становится возможен.

Запомните то, что говорит Тилопа:

◆:◆
◆:◆ ...но для тебя, Наропа, наисерьезнейший и предан-
◆:◆ ный, это должно быть сказано ...

То, что не может быть сказано, должно быть сказано для ученика. То, что нельзя сказать, что абсолютно невидимо, должно быть видимым для ученика. Это зависит не только от мастера, это зависит — и даже более — от ученика. Тилопе посчастливилось найти Наропу. Было несколько неудачливых

мастеров, которые не нашли такого ученика, как Наропа. И все, чего они достигли, исчезло вместе с ними, потому что не было никого, кто принял бы их знание. Иногда мастера проходили тысячи миль, чтобы найти ученика.

Тилопа сам пришел из Индии в Тибет, чтобы найти Наропу, найти ученика. Тилопа бродил по всей Индии и не мог найти такого человека, который получил бы этот подарок, который оценил бы этот дар, который был бы в состоянии впитать его, чтобы возродиться благодаря ему. После того как Наропа получил дар, он начал полностью преображаться. Тогда Тилопа, как говорят, сказал Наропе: «Теперь иди и найди своего собственного Наропу».

Наропе также повезло на этом пути: он нашел ученика по имени Марпа. Марпа тоже был удачлив — он нашел ученика по имени Миларепа. Но затем передача знаний прервалась, поэтому больше нет учеников такого крупного калибра.

Много раз религия приходила на землю и исчезала; еще много раз придет она и исчезнет. Религия не может стать церковью; религия не может стать сектой. Религия зависит от личного общения, от личного контакта. Религия Тилопы существовала только четыре поколения: от Наропы к Миларепе, а затем она исчезла.

«*Религия как оазис: пустыня огромна, но иногда и в крошечных частях пустыни появляется оазис. Пустыня тянется, люди ищут в ней оазис, и, если обнаруживают, пьют его воду, но это случается очень, очень редко.*»

Иисус говорит своим ученикам много раз: «Я еще задержусь здесь, и, пока я здесь, ешьте меня, пейте меня. Не упустите эту возможность», — поскольку потом пройдут тысячи лет ... и такого человека, как Иисус, уже можно не встретить.